

Глава 9

Шоры... только под другим названием

«Значит, ты считаешь, что этот Джон был одним из тех самых учеников Иисуса?» - спросил Бен, наклоняясь к спинке дивана.

«Кто тебе такое сказал?» - спросил я, оборачиваясь от окна и заглядывая в глубь комнаты.

Бен повернул лицо к моей жене, Лори, которая отделалась улыбкой: «Ну, ты же так думал».

«Теперь то это выглядит несколько абсурдно, не правда ли?» - Бен снова посмотрел на меня с хитрой улыбкой. Мы вели с ним вместе домашнюю группу, пока я работал в Городском Центре. После моего увольнения он отыскал меня и выразил желание начать домашнюю церковь. Шутник он был от природы, и подавать ему лишний повод для шутки было не в моих интересах.

«Согласен, но жаль, тебя не было тогда там, где я его встретил. Все было очень необычно. Позже, я еще подумал о том эпизоде, где Иисус говорит Петру, что ему не стоит сравнивать себя с Иоанном, даже при условии, что Он оставит последнего жить до Второго пришествия. Я поразмыслил, сосчитал все как два плюс два....»

«И получил семнадцать», - Бен разразился хохотом и заразил им всех других людей в комнате. А в ней уже собралось почти двадцать человек, ожидающих появления Джона. Кое-кто сидел в передней, остальные возились на кухне и носили блюда на террасу, где на столе мы располагали общее «чем богаты, тем и рады». Джон позвонил мне три дня назад и сказал, что будет в городе и будет рад посетить нашу группу, если мы не против.

«А что ты теперь думаешь по поводу того, кем он может быть?»

«Честно говоря, рассуждения по этому поводу стали для меня уже не столь важными. Кто бы он ни был, я убежден, что он знает Отца так, как я хотел бы знать, и следует за Христом так, как я хотел бы следовать. Он помог мне начать жить тем, что волновало мое сердце многие годы». Этой группе людей уже были известны мои беседы с Джоном, поскольку они всплывали в наших разговорах довольно часто. Теперь они не могли дожидаться момента встречи, а я немного нервничал: вдруг он не произведет на них такого же впечатления, как на меня.

«Но я думаю, будет лучше, если мы не будем поднимать этого вопроса при нем», - умоляюще произнес я. - «С ним придут люди, и я бы не хотел ставить его в неловкое положение».

«А кто с ним придет?» - спросила Маша, жена Бена. На этот раз мы встречались у них дома.

«Он не сказал, а я решил – чем больше народу, тем веселее».

Звук хлопнувшей двери автомобиля на улице привлек мое внимание, и я обернулся снова посмотреть в окно. «Вот и он»,- сказал я.- «Похоже, что с ним молодая пара. И они с ребенком».

«А мы не привели деток.....»,- с легким разочарованием сказала Маша. - «Все-таки надо брать с собой детей». Мы заранее решили, что все найдут нянь для детей на этот вечер, а мне и в голову не пришло сказать об этом Джону.

Новость о его прибытии распространилась молниеносно, и люди стали собираться в передней. Джон помахал, увидев меня в окно. Я взглянул на тех, кто шел за ним и увидел Диану, а также того парня, который был тогда с Джоном в торговом центре. С чего это он привез их с собой?

Бен открыл двери перед ними еще до того, как я умудрился пробраться к входной двери. Джон уже протягивал руку. «Я – Джон, а это мои друзья. Это – Джереми, его жена – Диана и их сын Джейсон», - малыш клонился к плечу матери. «Я – Бен», - сказал хозяин дома. – «А это – моя жена Маша. Мы с нетерпением ждали вашего появления». Все прошли в комнату и остальные тоже представились гостям. Моя жена подошла поздороваться с Дианой и познакомиться с ее мужем. Тут подтянулся и я, чтобы также поздороваться с Джоном.

Диана взглянула на меня, когда я подошел к ним. «Надеюсь, что это не слишком? Джереми и я через многое прошли с тех пор, как я поговорила тогда с тобой. Джон предположил, что нам понравится проехать с ним сюда».

«Я рад, что вы появились», - сказал я, борясь с противоречивыми чувствами. – «Я тогда очень переживал, когда ты убежала».

«Я знаю. Тогда, когда я тебя увидела и решила обо всем рассказать, я к этому сама не была готова, а после разговора и вовсе почувствовала себя по-идиотски. Но пока мы с тобой разговаривали, Джереми познакомился с Джоном. Мы друзья с тех пор, и он помог мне во многом разобраться, а также раскрыл нам, что Бог гораздо выше грехов тех, кто нас окружает». Мы просочились в центр комнаты, и я увидел, как Лори приняла их под свое крыло. Маша провела всех во двор, где нас уже ждали остальные.

Когда мы собрались вокруг ломившегося от яств стола, я произнес речь: «Позвольте представить вам Джона. Я уже много вам о нем рассказывал, но не могу даже передать словами своей благодарности Богу за то, что Он привел этого человека в мою жизнь. У нас несколько странная дружба, поскольку он внезапно появляется в моей жизни и также исчезает - и я ничего не могу с этим поделать. Но он действительно помог мне». Затем, повернувшись к нему, я добавил: «Джон, мы решили тут просто все вместе поужинать и одновременно побеседовать с тобой. Как тебе такой план?»

«По мне – так это очень семейно», - улыбнулся Джон.- «Но прежде, чем мы к этому перейдем, я бы хотел, чтобы все познакомились с Джереми, Дианой и маленьким Джейсоном». – Он последовательно указывал рукой на каждого, называя их по имени. «Я впервые встретился с ними несколько месяцев назад, они тогда начинали свое новое путешествие вслед за Господом и, конечно же, хотели знать, есть ли еще такие же, как они на этом свете». Бен помолился, воздав благодарение Богу, и пригласил Джона, Джереми и Диану к столу первыми. Джон, от имени прибывших, отклонил такую честь, сказав, что

гости хотят стать частью семьи. Мы попытались, было оспорить такой оборот, но после нескольких неловких моментов нам пришлось сдаться и, наконец, очередь за едой к шведскому столу выстроилась. Я улучил момент и подошел к Джону, пока тот стоял, ожидая своей очереди. «Ты уверен, что нужно было привести сюда Диану?» - прошептал я.

«А почему нет? Я подумал, что вы для них можете оказаться большой поддержкой».

«Спасибо за доверие, но эта обстановка и люди могут вызвать у нее столько отрицательных воспоминаний».

«А это, что – плохо?»

«Не знаю. Я бы не хотел, чтобы меня это отвлекало».

Джон улыбнулся. «Джейк, это же касается не тебя. Не пытайся выстроить защиту для себя за чей-нибудь счет. Иначе ты крадешь у Христа возможность совершить нечто удивительное в жизни у вас обоих». Сказав так, он похлопал меня по спине и указал на освободившийся подход к столу. Оказывается, мы остались единственные, кто еще не наполнил тарелки. Совершив это достойное дело, я развернулся к огромному прямоугольнику из четырех столов, устроенному таким образом, чтобы мы все могли легко друг с другом разговаривать. Я увидел, что Лори уже сидела с Джереми и Дианой. Не сложно было предположить, что предстоял долгий вечер – я вздохнул и махнул Джону, предлагая присоединиться к нам.

Знакомства продолжались, люди вытаскивали из Джона гораздо больше информации, чем я смог умудриться за два года. Он родился где-то за границей, сейчас живет в Калифорнии, но много передвигается по стране. Он – вдовец, был женат, однако Бог не одарил их с женой детьми. Когда его спрашивали, чем он зарабатывает на жизнь, он отвечал, что за всю свою жизнь занимался то одним, то другим, а теперь в основном помогает людям возрастать в тесных отношениях с Христом. Но он также обменивался встречными вопросами с любопытствующими, и к концу нашего совместного ужина уже знал многое о присутствовавших здесь людях.

Джейсон занервничал на руках у Дианы, и я увидел, что все вдруг обратили на них внимание, а также не смогли не заметить того, что молодая мама мало чего успела поесть. Джон заметил это тоже. Он встал, подошел к ней, спросил, нельзя ли подержать малыша, и вернулся на свое место с Джейсоном, почувствовавшим себя уютно у него на руках.

«А у вас у всех нет детей или мне надо было подумать о няне?» - спросила Диана.

Лори прояснила ситуацию: «Не переживай, у нас у всех есть дети, мы просто подумали, что сегодня общение будет более легким для нас, если дети не будут отвлекать».

«Я прошу прощения. Об этом я не знала».

«Не стоит переживать, Диана. Мы рады, что вы с нами и Джейсон тоже», - подхватила Маша. Джейсон уже устроился на руках у Джона и был полностью занят исследованием столовой ложки, которую Джон приспособил в качестве временного его развлечения.

Пока я раздумывал над тем, как же развить более глубокую дискуссию, Джон заговорил: «Не думаю, что есть смысл в том, чтобы рассматривать детей как нечто отвлекающее. Иисус так не думал. Детей к Нему тянуло, и Он был этим доволен. Когда детей пытались увести прочь, чтобы не мешали, Он этому воспрепятствовал. Если мы не готовы принять этих малых с их слабостями, то мы, скорее всего, не готовы принять и друг друга со своими».

«Так, что же нам делать с детьми?» - спросил Бен. – «Тут по этому поводу был большой спор».

«На прошлую Пасху ваша семья собиралась вместе?»

«Ну да, еще какой шумной компанией! Нас здесь собралось человек 50 всей родни».

«Когда вы это планировали, кому-нибудь пришло в голову задать вопрос – что делать с детьми?»

«Нет», - хмыкнул Бен, - «Они же часть семьи».

«А почему вы считаете, что в Божией семье должно быть иначе?»

Бен задумался, а Маша отреагировала: «Потому, что когда мы пытаемся провести собрание, дети утомляются. Думаю - нам нужно для них тоже что-нибудь придумать».

«Может тогда не пытаться проводить собраний», - скал Джон, продолжая играть с Джейсоном. – «Будьте семьей, пусть они будут частью этой семьи, также как в таких случаях, когда семьи собираются вместе. Принимайте их там, где возможно в собрании и позволяйте им играть друг с другом, когда вы заняты такими делами, которые для них не столь интересны».

«Но таких моментов слишком много, а дети – они же могут выйти просто за рамки дозволенного. Родителям тяжело идти с детьми туда, где они боятся пропустить нечто очень важное».

«Кто сказал, что можно позволять детям выходить за рамки дозволенного? Просто любите их. Принимайте их в собрание как важную часть семьи во всех случаях, где это возможно. Вот, разрешите, я задам вам вопрос. Вы обычно садитесь за стол полной семьей?»

«Очень часто. Мы считаем, что это тоже участие в Божией вечери».

«А детей вы с собой за стол сажаете?»

Я уже почувствовал, что разворот разговора будет неожиданным для всех, но находившиеся в этой комнате даже и не подозревали, насколько мышление Джона отличалось от их понятий.

«Конечно же, сажаем, разве так не все делают?»

«На самом деле не все. Но совместные завтраки, обеды и ужины – это самое обыкновенное из всего, что происходит в семьях. Если на этом этапе семья разделена, она теряет нечто

совершенно необыкновенное. Когда вы все вместе – общайтесь со всеми, не садитесь кучками по-семейно. Сядьте рядом не со своим ребенком, узнайте, почему он нервничает. А что ему нравится? Как у него дела в школе? А то – и рассыпьте кубики на полу, да постройте что-нибудь с двухлетней.

А когда у вас идет прославление или свидетельство, не стоит брать на руки, утихомиривать своего младенца и делать вид, что он участвует. Возьмите на руки не своего ребенка, и займите его чем-либо. Понимаете ли вы, что самым знаменательным фактором, который может помочь ребенку адаптироваться и процветать в общественной среде, считается возможность иметь заботу и поддержку от взрослых, которые не являются их родственниками? Самый большой дар, который вы можете преподнести детям друг друга, идентичен тому, которым вы одариваете друг друга – это дар дружбы. И если дети начинают играть вместе, не посылайте к ним наставников, чтобы обеспечить среди них педагогическую деятельность. Рассматривайте это, как возможность для них выстроить взаимоотношения с другими членами вашей группы, которые занимают значительную ее часть – будь они ползунки или подростки».

«Ну, а как же их наставлять, если не организовывать воскресную школу?» - спросила Маша.

Не успел он ответить, как Лори потянулась через меня к Джейсону, сидевшему на руках у Джона: «Не слишком ли долго он уже у вас на руках?» - умоляющим голосом произнесла она.

Поцеловав малыша в лобик, он улыбнулся и передал его Лори, потом взял вилку и вернулся к разговору: «Сколько лет вашим детям, Маша?»

«Десять, семь и три».

«Если вам необходимо донести что-либо до их сознания, вы доносите. Но лекции не всегда самый наилучший способ чему-то научиться», - с этими словами он приподнял свою вилку и продемонстрировал ее, - «Вы помните тот момент, когда вам пришлось учить своих детей пользоваться вилкой?»

«Н-нет, не совсем...»

«Но они все знают, как это делать, я полагаю? Вы же не отправляли их на курсы по пользованию вилкой, и компьютерных презентаций не готовили об устройстве вилки и ее пользе?» - все засмеялись, - «Звучит нелепо, правда? Но пока мы будем думать, что жизнь во Христе – это приобретение знаний, а не познание этой самой жизни, мы все будем совершать самые наиглупейшие ошибки. Ваши дети знают, как пользоваться вилкой, именно потому, что научились они этому в процессе жизни. Наверное, когда вы поняли, что ваш ребенок достаточно большой, чтобы пользоваться вилкой, вы просто вкладывали ее ему в ручку и направляли ее своей рукой, чтобы он ненароком не повредил себе глаз. Вы сами помогали направлять вилку ему в рот до тех пор, пока не поняли, что ребенок и сам благополучно с этим справится. И тогда уже наблюдали за процессом спокойно. Охватывание жизни Христовой подобно тому, как учиться пользоваться вилкой, а совсем не тому, что выглядит как заседания в собраниях. Дети научатся истине, если вы будете помогать им научиться, как жить в ней».

Я искренне удивился, когда заговорил Рори, поскольку он всегда был самым немногословным участником нашей группы: «Мне нравится, как вы говорите о детях. Мне никогда такое не приходило в голову. Но вы то имеете в виду нечто гораздо более глубокое, разве нет?»

«Вы правы, Рори. То, о чем я говорю, затрагивает и ваше отношение друг к другу. Если вы действительно хотите познать, как разделять жизнь Христову, то будет легче представить это себе не в форме собраний, которые вы посещаете, а скорее в виде семьи, которую вы любите».

«Мне это нравится. Тогда можно больше сосредоточиться на общении, чем на деятельности», - предположил Бен.

«Абсолютно точно», - ответил Джон. – «Кроме того, можно будет больше уделять внимания своим отношениям с Богом. Эти отношения – номер один. Все ценное, что возникнет в вашей совместной жизни, будет вытекать из жизни каждого из вас с Ним».

«Я думаю, что именно поэтому мы и хотим устроить эту нашу церковь правильно. Мы очень много лет потеряли в организованной церкви, так не найдя той жизни в Боге, которую искали», - продолжил Бен.

«А здесь нашли?» - ввернул Джон.

«Пока нет, но мы над этим работаем».

«Расскажите мне, как вы живете этой совместной жизнью?»

«Ну, мы встречаемся вечерами по воскресеньям, обычно это привязано к общему ужину и хлебопреломлению, потом мы проводим небольшое прославление перед тем, как начать изучение Библии».

«Дайте-ка, я продолжу», - сказал Джон, подавшись вперед, - «Когда люди начинают собираться, в воздухе царит возбуждение и радость. Однако ко времени, когда нужно начать собрание, все принимает несколько неловкий оборот. Даже свидетельства часто натянуты и не всегда искренни. Но когда собрание, наконец, заканчивается, возбуждение и радость возвращаются, - люди собирают вещи и расходятся. Похоже на правду?»

«Это Джейк нас сдал, или как?» - засмеялся Марвин. Я поднял руки и покачал головой в знак того, что к этому не имел никакого отношения. Марвин раньше был пастором другой церкви в городе до того момента, как понял, что энергии у него не хватит, чтобы питать эту мощную машину. Он ушел в свободное миссионерство, дабы касаться Христом душ людей, и закончил тем, что работал заместителем директора какой-то организации, которая ему мало была симпатична. Три года назад он уволился и из нее. Тут-то мы друг с другом и столкнулись в нашем квартале.

«В этом не было необходимости», - улыбнулся Джон. – «К сожалению, многие домашние группы сталкиваются с этой проблемой».

«Честно говоря, я обычно со страхом ожидаю начала наших собраний и всегда радуюсь, когда они заканчиваются», - сказал Марвин.

«А остальные чувствуют то же самое?» - спросил я, отмечая, что люди закивали в знак согласия еще до того, как мой вопрос обрел завершённую форму.

«До тех пор, пока жизнь церкви рассматривается как собрание, мы упускаем ее суть и глубину. Говоря по правде, Писание рассказывает нам очень мало о том, как проходили собрания в ранней церкви.

Там рассказывается очень много о том, как верующие участвовали в жизни друг друга. Они не рассматривали церковь, как собрание или организацию, но напротив, - как семью, живущую при едином Отце».

«Так что, вы предлагаете нам и не встречаться вовсе?» - прервала Маша с ноткой раздражения в голосе.

«Нет, Маша, ты не правильно все понимаешь. Встречаться или не встречаться – это не вопрос. Вопрос в том, что встречи могут стать искусственными и приводить к результатам, противоположным ожидаемым. Вот почему вы все так неестественно себя чувствуете».

«Да, но у нас нет официального хора прославления и назначенного лектора на каждую неделю. Разве это уже не менее официально?»

«Может быть, так оно и выглядит. Но процесс того же характера, хотя и менее контролируемый. Когда мы пытаемся вытянуть из наших братьев и сестер то, что мы, на наш взгляд не получаем от Отца – это должно настораживать, поскольку такое положение дел – явный признак грядущего провала. Нет ничего, что верующие могли бы дать друг другу взамен полноты личных отношений с Богом. Когда мы возводим церковь на святое место, то создаем себе кумира, а в этом случае окружающие рано или поздно разочаруют нас».

«Вот почему Джейк говорит – вы против домашней церкви?» - снова встрял Марвин.

«Не думаю, что я так когда-либо говорил», - сказал Джон, с вопросительным видом поворачиваясь в мою сторону. – «Я так не считаю. Но я действительно пытался убедить его смотреть поверх всего этого, к чему я хотел бы призвать и вас».

«Мы думали, что домашняя церковь – более приближена к типу ранней церкви. Она предполагает большее участие ее членов, менее подконтрольна духовенству, требует меньших затрат времени и ресурсов и предполагает более глубокую взаимосвязь людей, чем в традиционной церкви. Разве это не верно?»

«И все это только лишь потому, что она проводит встречи в домах?» - скептическое выражение лица Джона уже говорило обо всем. – «В тех группах, с которыми мне приходилось иметь дело, не всегда было так, как вы говорите. Во многих из них находятся желающие контролировать других. Прошу вас, поймите меня правильно – мне близки названные вами приоритеты, и я уверен, что легче всего ими жить в домашней церкви. Но: мне известны группы людей, которые встречаются в официальных зданиях, и наполнены домашним духом, а есть и такие, что встречаются в домах, но никак не дышат дружелюбием. Место встреч не главный вопрос, суть - в другом: либо вы захвачены религиозными играми, либо помогаете друг другу открыть искренние отношения, которые Господь хочет иметь с каждым».

«А разве ранняя церковь не встречалась исключительно по домам, особенно, когда начала распространяться за пределы Иерусалима?» - добавил Бен.

«Насколько я знаю – она действительно встречалась по домам».

«Ну, значит и мы должны так поступать!» - воскликнула Маша.

«Маша, Маша и как же тебе нравится это слово!»

«Какое слово?»

«То самое, которое Джон ни разу не произнес за весь вечер», - вставил слово Рори, и затем повернулся к Джону.- «Я внимательно слушал вас, и за все наше общение вы ни разу не произнесли слова «должны». Это намеренно?»

«А почему вы спрашиваете?»

«Всю мою жизнь меня наставляли: что я должен делать, а что не должен – особенно в религиозной сфере. А вы вообще не говорите на этом языке. Похоже на то, что вы не рассматриваете весь процесс как выбор между правильным и неправильным, а просто как возможность жить в реальности, которая уже существует. Я так подумал, что вам надо бы рассказать нам, как следует устраивать церковь».

«Если бы я и сказал, что вы должны делать, так это - прекратить указывать себе и другим, что должно делать!» - смех раздался в комнате и очень многие не услышавшие стали переспрашивать своих супругов, что именно он сказал. – «Конечно, есть правильное и неправильное. Но все это мы поймем во истину только во Христе. Помните, что Он сам и есть истина! Вы никогда не сможете следовать Его принципам, если сначала не последуете за Ним».

Слова Джона повисли в воздухе, пронизывая неловкое молчание. Я с удовольствием заметил, как сдвинулись с места шестеренки в умах сидевших за столом. Со мной уже это было, и я знал, что они сейчас переживают.

Наконец, Маша произнесла первые слова, почти сквозь слезы: «Я думаю, вы правы, Джон. Причина, по которой я следую правилам, основана на том, что я просто не знаю, как следовать за Христом в том масштабе, который вы имеете в виду. Я действительно пытаюсь лишь делать то, что правильно, и уже устала от нападок тех людей, которые говорят мне, что я отпала от церкви и стою вне ее по той причине, что не хожу в эти пресловутые здания утром по воскресениям».

Джон подался в сторону Маши: «Я знаю, что это не легко. Но то, что говорят люди - не всегда составляет истинную картину положения. Иисус учит вас, как жить свободно. А это всегда становится угрозой для некоторых, как, впрочем, и вы сами. Система должна проглатывать все, что не может контролировать».

«Вот почему мы против традиционного устройства», - сказал Марвин.

«Мы, наверное, говорим сейчас о двух разных вещах, Марвин. Я пытаюсь обличить систему религиозных обязательств в любых формах, в которых она может пленить людей, но это совсем не выступление против институционального устройства. Не стоит этого пугаться. В этих организованных церквях много людей, которых Отец любит и привлекает к Себе, так же, как и вас. Ваша отрицательная реакция на форму - верный знак того, что система вас все еще контролирует».

После нескольких мгновений Марвин не смог сдержать разочарованного выдоха: «Не знаю, Джон. Я всегда думал, что организация, из которой я ушел, не действовала просто потому, что жила по неверным принципам. И я полагал, что мы, наконец-то, обнаружили верные, и сможем понять, что такое настоящая жизнь в Его Церкви». Одобрительные возгласы раздались вокруг стола. «Но, похоже, что вы так не думаете?»

«Нет, так не думаю. Чтобы вам стало легче, я скажу так: мне кажется, - вы обнаруживаете лучшие принципы - те, которые были более присущи ранней церкви и первым верующим. Но необходимо помнить - отнюдь не следование принципам производило плод их совместной жизни. Мы имеем возможность проследить за тем, что происходило в их жизни, когда они следовали за Христом, но моделирование этого не всегда приведет к тем же результатам.

Господь не оставил нам системы принципов, Он оставил нам Духа. Он дал нам не карту местности, а Духа Своего, чтобы тот вел нас. Одними только принципами свой духовный голод не утолить! Вот почему системы обещают нам грядущее духовное возрождение, которое никогда не наступает. Системы религиозных убеждений никогда не смогут произвести общину, потому что они созданы для того, чтобы разделять людей».

«Как вы так можете говорить?»

«Удерживая внимание верующих на ритуалах и службах, они превращают большую часть людей в зрителей. Поднимая рамки стандартов и вынуждая верующих придерживаться их, они приводят к тому, что люди вынуждены изображать из себя вовсе не то, что они есть на самом деле, а также делать вид, будто знают гораздо больше того, что в действительности у них в голове. Вопросы и сомнения никогда не приветствуются и не находят своих ответов, так что верующие не могут справиться с проблемами, которые они прячут глубоко в себе. Таким образом, взаимоотношения становятся наигранными и неестественными, люди в церкви делают все, чтобы окружающие видели только тень того, что они на самом деле из себя представляют. Чувствуя себя одиноко, прихожане сосредотачиваются на своих собственных нуждах, а также на том, чего окружающие не делают, чтобы их восполнить. Они ведут борьбу за влияние в организации, будь оно большое или маленькое, с целью заставить своих братьев и сестер делать то, что они считают нужным. Эта история повторяется вот уже пару тысячелетий». Несколько людей покосились взглядом в мою сторону.

Джон продолжил. «Чтобы поддерживать систему в рабочем состоянии необходимо обременить людей обязательствами и подотчетностью, уверить их в том, что только в рамках этой системы возможно решение проблем; а также убедить их, что она является наилучшим местом прибежища, и кроме как сюда больше идти некуда. Вот почему многие группы живут ложными ожиданиями, которые терзают людей и заставляют сосредотачиваться на проблемах друг друга, в лучшем случае - на дарах, но никак не на Христе».

«Заметно, что эта культура и здесь уже дает свои ростки», - вздохнул Марвин почти про себя.

«Вот почему ваши встречи такие натянутые. Тяжело поддерживать иллюзию наличия тела Христова, когда нет массы отточенных программ, которые можно откатывать без особых усилий. Но у вас есть реальная возможность открыть для себя настоящее христианское общение. Оно возрастает там, где мы - грешные человеческие существа - разделяем нашу общую судьбу и наш общий путь, которые меняются Господом, действующим в нас. Оно также процветает там, где люди свободны быть самими собой – не больше и не меньше. И когда они научаются полагаться на Него, то уже отпадает необходимость использовать других для восполнения своих нужд, напротив – возникает желание полагать свои жизни для того, чтобы помогать другим именно так, как это делал Господь».

«Говорим ли мы в этом случае о неверующих также? В большей массе прочитанной мной литературы о домашней церкви говорится, что привлечение новых членов может стать опасностью для существования группы», - с энтузиазмом отметил Рори.

«Стоит того, чтобы отметить, не правда ли? Ограничение числа членов, возведенное в первичное условие для построения «нашей» группы, всего лишь демонстрирует, что мы упускаем реальность Божией любви. Когда мы обнаруживаем мощь этой любви, то не можем удержать ее у себя. Она не только преображает нас, но и вполне естественно просачивается наружу и изливается как на верующих, так и на неверующих. Мы вдруг обнаруживаем, что отражаем собой жизнь Христову и его естество для всех вокруг нас - и что удивительно – наиболее очевидно тогда, когда менее всего об этом подозреваем».

«Ну, я так думаю, что нужно отменить наше участие в конференции по ведению домашних церквей в следующем месяце», - пошутил Бен.

«Вовсе нет необходимости. Просто не стоит покупать на все, что там будут говорить. Вы, скорее всего, познакомитесь с прекрасными людьми, которых выплонула система, и которые также цепляются за домашнюю церковь, как за возможную спасительную форму. Господь, возможно, захочет свести вас с такими людьми. Просто постоянно помните простейший урок, который повторялся бесконечное множество раз с тех пор, как Христос был на земле: чем больше организованности привносится в церковную жизнь, тем меньше жизни в ней остается».

«Из ваших слов, Джон, следует, что нам вообще ничего не надо делать», - разочарование в голосе Маши было неприкрытым.

«Это не то, что я имею в виду. Я просто хочу помочь вам сосредоточиться на тех усилиях, которые принесут наибольшее количество плодов. Вместо того чтобы выстраивать домашнюю церковь, научитесь любить друг друга и разделять ваш совместный путь. Осмотритесь - с кем Он назначил вам пройти его сейчас, и как вы можете поддержать этих людей. Я обожаю, когда братья и сестры стремятся разделить Божью жизнь в то или иное время. Так что, - экспериментируйте, как вы можете быть общиной, - вы многому научитесь. Не стремитесь к усложнению своего общения, не делайте его эксклюзивным или долгосрочно-постоянным. Взаимоотношения такими быть не могут.

Церковь Божья – это Божьи люди, которые учатся разделять Его жизнь. Вот Марвин – здесь, а Диана – там. Когда я спросил у Бена, как вы тут живете, он рассказал мне о ваших собраниях, но не упомянул ничего о ваших взаимоотношениях. Это говорило о многом.

Знаете ли вы, о чем мечтает Рори, или с какой проблемой сейчас справляется Джейк? Это редко становится ясным на собраниях, однако обычно всплывает в естестве отношений, которые имеют место быть в течение недели, а не в один из ее дней».

«Но мы для этого слишком заняты», - попробовала оправдаться Дженни, жена Марвина. – «Мы пытаемся достигать этого, когда собираемся».

Я знал, что скажет Джон еще до того, как он открыл рот.

«И получается?»

«Получается - что?»

«Совершить все то, ради чего вы собираетесь».

«Ну не совсем вполне, однако, мы стараемся больше учиться этому».

«Мы все еще говорим об «этом». Мы - люди склонны к тому, чтобы брать из Писания что-то, описанное как реальность, присваивать этому какое-нибудь умное название и думать, что воспроизводим реальность только потому, что используем название. Павел говорил о церкви, которая собиралась в домах верующих, но он никогда не называл ее «домашней церковью». Дома были всего лишь тем местом, где они могли жить как община. Иисус был их целью, а не место расположения церкви. Как я уже сказал, вы можете применить в своей группе все правильные принципы, но, тем не менее, остаться вне славы тела Христового».

«Вот это да! Хуже не придумать!» - сказала Дженни, пытаясь пошутить, и все засмеялись.

«С чего бы это?» - спросил Джон.

«Да, потому что мы девять месяцев пытались все делать по правилам, а оказалось, что это бесплодно. Может просто вернуться в традиционную церковь и попробовать ее выровнять насколько это возможно?» - возмущенные возгласы указали на то, что идея не совсем приемлема.

«Я пытаюсь до вас донести только то, что вы не должны относиться к жизни тела Христового как к чему-то, что можно самим создать. Жизнь Тела – это не наука о ракетостроении. Это наипростейший процесс в мире, но понятен он лишь только тогда, когда люди живут во Христе. Можно стоять на расстоянии пяти метров от другого человека, который находится на том же самом пути, и находить общение с ним полезным и плодотворным».

«Мы хотим именно этого. И мы думали, что стоит только нам устроить церковь правильно, вот тут и начнется то общение с Богом, которого мы ищем», - ввернул Марвин.

Джон продолжал: «Ну, просто примите к сведению, что вы начали процесс с обратного конца. Никакая модель церкви не сможет произвести Божию жизнь в вас. Все действует как раз наоборот. Наша жизнь в Боге, разделенная друг с другом, выражается в том, что называется церковью. Это – избыток *Ego* жизни в нас. Вы можете орудовать церковными

принципами всю свою жизнь и все-таки не иметь того, что означает жить в глубине Отцовской любви и не знать, как делиться этим с братьями и сестрами вокруг вас».

«Но это совсем не то, чему я научена», - вдруг откликнулась Лори. – «Как же мы поймем, что значит жить в Божией любви, если нас этому никто не научит?»

«Именно в этом религия и нанесла вере сокрушительные разрушения. Насаждая убеждение, что необходимо полагаться на лидеров церкви, она сделала людей пассивными в собственном духовном росте. Мы ждем, пока другие покажут нам «как?», а то и просто следуем за ними в надежде, что они приведут нас туда, куда надо. Христос же желает, чтобы вы шли за Ним и искали Его, и были активными участниками в этом деле».

«А можем ли мы достичь этого сами? Разве не потребуется нам в этом помощь?» - спросила Маша.

«А кто сказал, что вы сами? Иисус Христос – путь к Отцу. И когда вы познаете, как быть водимыми Духом, и как зависеть от Его силы, вы обнаружите, что значит жить в полноте Его жизни. Да, Он часто использует людей, чтобы поддержать вас или научить в процессе, но эти люди, вряд ли будут ставить вас в зависимость от себя. Они даже и не подумают встать между вами и величайшей радостью нашего общения – возрастающими взаимоотношениями с самим Отцом.

Именно об этом я предпочел бы вести разговор сегодня. Сколько групп людей, с которыми я сегодня общаюсь, пытаются выяснить, какой тип церкви наиболее оптимален! Да лучше нам тратить это драгоценное время и силы на познание Отцовской любви, того, что Христос производит в нас и на то, как жить более свободно в Духе! Тогда бы мы узнали, как любить друг друга; были бы откровенными и открытыми и поддерживали бы всех вокруг себя на этом пути. Наш взгляд был бы всегда на Нем, а не на себе и на своих проблемах. Вот тогда то и происходили бы чудеса!»

«А разве тогда те, кто просто «следуют за Христом» не живут отдельно от Его тела?» - задал вопрос Марвин.

«А вы считаете это возможно?»

«А вы считаете – нет?»

«Это – страх, о котором я слышу постоянно, но подтверждения которому не нахожу нигде. Люди, возрастающие в своих отношениях с Отцом, испытывают постоянную жажду воссоединения с Его семьей. Наш Бог – Бог объединяющий. Это Его сущность. Познание Бога вовлекает нас в общение, и не только с Ним самим, но и с другими - Его познавшими. И это ни в коей мере не принуждение. Это – Его дар».

«У меня есть хорошая подруга, которая настолько была ранена отношениями в последней своей церкви, что теперь и слышать не хочет о том, чтобы приходить в какие бы то ни было христианские собрания», – сказала Лори.

«Но Бог то знает где она, и знает, как наилучшим образом ее достигнуть. Мы часто делаем ошибку, принимая конец главы за конец всего романа. Возможно, что Отец как раз и привлекает ее к себе в данный момент. Если она ваша подруга – не бросайте ее, будьте с

ней рядом. В дальнейшем, когда Отец проведет в ней надлежащее действие, вы можете оказаться той единственной ниточкой, которой она будет связана с церковью».

«А у меня есть друг в Джорджии, который не может найти никого, кто разделил бы с ним подобное общение», – сказал Марвин.

«И это не сокрыто от Отца! Рядом с ним определенно есть люди с таким же голодом, как и у него, но пока Господь не произвел их воссоединения, пусть он пребудет в покое того, что имеет. Гораздо легче жить удовлетворенным, когда все, что необходимо Господь дает в подходящее время, и это не сравнимо с беспокойством в ожидании невидимого!

Поддержите его, скажите, пусть радуется тому, что Господь дает на каждый день, но при этом напомните, чтобы он не забывал смотреть по сторонам в поиске единомышленников. Никто не знает, когда Бог изберет момент для знакомства».

«А другой мой друг не может уйти из традиционной церкви, объясняет, что чувство вины его тогда просто замучает», - пояснил Марвин.

«Проявите к нему любовь тоже! Не бросайте его. Рассказывайте ему, что Господь делает в вашей жизни – этим вы сможете поддержать его связь с Богом. Не придавайте большого значения тому, где он сейчас. Если Господь действует в его сердце, то он преодолеет это чувство вины. Но и это не ответ на вопрос, где он будет славить Бога после».

«Так значит, наше участие в теле больше, чем эта группа?» - спросил Бен.

«Гораздо больше. Именно это я и пытаюсь до вас донести». – Джон взглянул на часы и повернулся к Джереми и Диане. – «Нам, наверное, уже пора выдвигаться, правильно я говорю? »

«Ну... Мне совсем не хочется вас прерывать», - сказал Джереми. Все мы, бывшие в комнате, тоже этого не хотели. Еще оставались сотни не заданных Джону вопросов.

«Ты и не прерываешь. Это я обещал вернуть вас домой не слишком поздно».

«Джон, все сказанное вами было очень полезно. Хотя, я не могу сказать, что понял все», - прокомментировал Бен, качая головой.

«Да все и не надо понимать. Если я смог подбодрить вас в том, чтобы следовать за Ним на более близком расстоянии, доверять Ему в большей свободе, то, поверьте, все остальное Он расставит по местам. Он – краеугольный камень церкви. И она – Его, а не моя. Просите Его участия в разрешении всего: как для каждого из вас, так и для всей группы. Вот уже две тысячи лет Он это делает, и надо сказать делает великолепно!»

«Можно задать вам еще один вопрос?» - активность Рори сегодня была явно не характерна. Джон повернулся и кивнул. – «Мне хотелось бы верить в то, что все это так просто, но что-то подсказывает мне, что я могу и запутаться. Вы действительно верите, что мы достойны того, чтобы слышать глас Божий каждый день?»

«Вот так вопрос!» - от души засмеялся Джон и встал. – «Конечно, нет, Рори. Нет среди нас *такого* достойного. Но, я думаю, вы просто неправильно сформулировали свой вопрос. Давайте поставим его таким образом: достаточно ли велик Христос, чтобы при всех

обстоятельствах быть с вами каждый день? Достаточно ли Он велик, по вашему мнению, чтобы восполнить ваши пробелы, преодолеть ваши сомнения и показать вам Свой путь? Разве все эти вопросы не заслуживают ответа «да»? Пребудьте вместе на этом пути и вы обнаружите реальность жизни Его тела так, как вам и не снилось».

Сказав это, Джон помог Диане и Джереми собрать тарелки и сложить вещи Джейсона перед тем, как пройти через строй объятий и прощаний. После их отъезда, когда мы убирались, составляли на место – в гараж - столы и стулья, я прислушивался к тому, как оценивали вечер люди из нашей группы. В основном, все были вдохновлены услышанным, однако, не совсем уверены в том, как это приложить к нашей ситуации.

«По правде он не сказал ничего такого, о чем я не задумывался раньше», - заметил Марвин, покачивая головой. – «Просто это из области того, во что боишься верить».

«Религия имеет глубокие корни», - отозвался я, прекрасно понимая, что он чувствовал. Но мои приятные чувства обременяло одно обстоятельство. При прощании Диана успела прошептать мне на ухо, что ей нужна помощь по вопросу, связанному с пастором Джимом, и попросила меня пообщаться с ней на эту тему при следующей встрече.